

День Евангелины Барнет начался как обычно: она встала с кровати и открыла шкаф, в котором висели многочисленные шали различных оттенков и цветов. После примерно час подбирала новую шаль под настроение, погоду и состояние в стране (курс фунта в последнее время колебался, но погода стояла осенняя, поэтому шаль была светло зеленой с рисунком опадающих листьев оранжевого оттенка). Закончив она спустилась вниз, чтобы покормить своих многочисленных собак (всего их было двенадцать), потом нашла трусливую Фови и поставила ей отдельную миску, отталкивая ногой прилипчивую Диати и положила гордой Экзе отдельную порцию. Наконец, немного уставшая женщина пересчитала своих животных, дабы убедиться, что все они остались сытыми (Иногда Элен отбирала у Диати еду) и заварила себе черный цейлонский чай, добавив в него дольку лимона.

А потом потеряла сознание.

-Не бойся — раздался искривленный голос- Я спасу тебя Аллен. Сердце тоже этого хочет — улыбнулся мужчина в круглых очках.

Аллену было очень и очень страшно. Этот странный мужчина превратил свою руку в зеленые перья и сделал что-то с Линком, а потом напал на Амели...которая вскоре таинственно пропала. И теперь закованный в кандалы экзорцист остался наедине с неизвестным, который схватил его за руку и что-то делал с Чистой Силой. Его Чистой Силой!

-Кардинал — ненавидяще прошипела Элен за его спиной — ты все еще жив.

И внезапно Уолкер ощутил, что его сознание странно отодвинулось. Нормальная рука парня резко посерела и помимо воли вытянулась, с силой сжимая горло мужчины. Аллен ощутил, что...что он что-то сделал и неизвестный резко отлетел к стене, с силой впечатавшись в нее.

-Ох, Аллен. Кажется, ты кое-что вспомнил — невозмутимо сказал мужчина, вытащив голову и дыры — но слишком слаб, чтобы эффективно это использовать. Хотя это все-равно немного неудобно...давай ты забудешь об этом? Так нам всем будет гораздо лучше — ласково улыбнулся подошедший Кардинал и сжал голову Аллена в своих руках. Парень пытался оттолкнуть его, но тело мужчины не двигалось и на миллиметр, и в глаза парня снова начали лезть отвратительные зеленые перья.

-Не...т... Я... — голос Элен начал странно прерываться, пока она постепенно исчезала, а сам Уолкер... услышал песню.

Эта песня раздавалась в его голове, постепенно начиная резонировать с рукой и парень с ужасом осознал, что она...она поглощает его Чистую Силу. Пожирает ее без остатка.

-Нет...не надо...нет- изо всех сил прохрипел мальчик, ощущая как его разум пожирает эта песня, кусок за куском, а потом...она прекратилась.

Черная рука Уолкера резко поднялась, пальцами пробивая голову Кардинала, и его глаза удивленно расширились.

-Ты?! — злобно прорычал он.

А потом развалился на куски. Аллен остался стоять посреди каменной комнаты и пытался...пытался...вспомнить. Постепенно мальчик ощутил, как его Чистая Сила начала слабеть, и та музыка стала возвращаться, что мешало ему думать. На его Силе проступили зеленые перья, будто она была заражена странной болезнью и Уолкер не знал, как может ей помочь. Память мальчика утонула в зеленом сиянии, но он пытался вспомнить. Он Аллен Уолкер, экзорцист. Он...в нем есть Четырнадцатый, но...что-то...было что-то еще. Он забыл...что он забыл?

Беги — шепнул голос -Заразный свет близко. Я больше не выдержу. Нужно бежать.

Аллен вздрогнул. Этот голос, он не знал его, но ощутил... Чистая Сила? Голос был другой, но Уолкер чувствовал, что это так. И она умоляла его...он должен бежать. Аллен медленно подошел к злому Тимкампи.

-Нужно бежать- лихорадочно сказал ему Аллен -Тим, нам нужно бежать!

И сосредоточился, вызывая портал старого Ковчега, забирая голема с собой. Почему Аллен не сделал этого раньше? Потому что ему некуда было бежать, и он не хотел предавать Орден. Забавно, что люди Ватикана рассчитывали на это, запирая его здесь. Но теперь у него не осталось выбора...его Чистая Сила. Оно сожрет его силу.

Парень исчез за минуту до появления в опустевшей комнате растерянных Ноев.

~Тем временем в Новом Ковчеге~

-Итак- тяжело вздохнул Граф, после отправки Тикки и Скина- С этим мы разобрались. А теперь...ну здравствуй милая. Какая ты маленькая♥ — радостно протянул Тысячелетний, смотря на настороженную Амели.

Та, услышав его, подобралась еще сильнее, и сурово спросила:

-Это сексуальное домогательство? — говоря это девочка вытащила ножи.

Все, присутствующие в зале, застыли в странных позах. Саманта даже споткнулась и неосторожно упала на Эшли.

-Нет, у него просто такие манеры- ответил невозмутимый Суд — Амели, почему ты находилась

рядом с Уолкером? Он опасен и неблагонадежен- сурово заметил мужчина.

Теперь все удивленно уставились уже на него, и поднимающаяся с пола Эшли осторожно заметила:

-Вы знакомы?

Представители рода Вард недоуменно на нее посмотрели:

-Разумеется — спокойно сказал мужчина — это моя дочь.

Амели молча кивнула и, пока присутствующие пытались осознать эту удивительную информацию, невозмутимо повернулась к родителю:

-Отец, я находилась рядом с Уолкером по вашему приказу. Вы дали мне его несколько месяцев назад, но вскоре перестали выходить на связь — ответила девочка- Я продолжала наблюдение весь этот период.

Суд напряженно нахмурился:

-Постой...да, примерно тогда я и пробудился...но...-задумчиво забормотал он — стой...ты что, в течении нескольких месяцев наблюдала за Уолкером? И на войне тоже? — с легкой тревогой спросил Суд.

Граф, увидев это мимолетно-тревожное выражение на жестоком лице, замер повторно и схватился за сердце. Вайзли же просто шокировано на него пялился, стараясь сопоставить Второго Ноя, равнодушного и безжалостного даже к членам Семьи и...вот это. Вард тем временем молча кивнула, и мужчина раздраженно вздохнул:

— Амели, это было крайне неблагоприятно с твоей стороны. Тебя могли ранить и даже убить! Я не для того тебя воспитывал, чтобы ты закончила подобным образом. На кого я оставляю род... — начал обличительную речь Второй, под охреневшими взглядами присутствующих.

Амели же виновато съежилась под гневным взглядом. Похоже гнев отца для нее оказался страшнее, чем зал, полный Ноев...и Вайзли, отлично знающий их жестокого Второго, прекрасно ее понимал. А вот Эшли и Саманта, характера Ноя не знавшие, молча смотрели на смущенную Диати — судью, которая меняла выражение лица только при виде Ноны, а в остальное время ходила с равнодушным или суровым выражением, пристально наблюдая за всеми остальными из их клана. Казалось ее невозмутимость ничто, кроме Элен, не способно сломить.

-Все таки синхронизация жуткая вещь- испуганно заключила Эшли.

-Извини Трайд, что мешаю тебе в воспитательной работе — осторожно начал отмерший Граф-но...почему твоя, эм...дочь не вошла в список проверки?

Варды синхронно повернулись к нему, с одинаково недоуменным выражением лица:

-Какой проверки? — нахмурился Суд.

— Отец, прошу простить за некомпетентность, но что вы делаете в этом месте и почему прекратили поддерживать связь? — повернулась к нему Амели- Вас захватили?

Мужчина повернулся к дочери, казалось, пытаясь осознать смысл ее вопроса. Складывалось впечатление, что он никак не может понять, о чем идет речь и сосредоточенно пытается о чем-то думать.

-Проверки на пробуждение Трайд. Темная Материя, устойчивость... Ради снятия эффекта молитвы, помнишь? — уже настойчивее спросил Тысячелетний, снова переводя внимание мужчины на себя.

Суд странно замер и еще сильнее нахмурился, вновь рассматривая дочь. Амели вопросительно на него смотрела. Постепенно лицо мужчины становилось все более сосредоточенным, будто Суд изо всех сил пытался о чем-то думать и, наконец, он сказал:

— Я...я не могу сконцентрироваться. Кажется... — и отвел взгляд от девочки- о чем мы говорим?

Казалось, глаза мужчины не способны сфокусироваться на определенном предмете и рассеянно блуждали по стенам зала. Дочь тревожно на него посмотрела и перевела взгляд на Эшли. Та, в свою очередь, посмотрела на сосредоточенного Мудрость.

-Так вот, как это выглядит со стороны- задумчиво пробормотал Вайзли- это звучит так, будто мысли Трайда забиты странной, гудящей тишиной, которая скрывает от него определенные слова и образы. Когда он сосредоточен на вас, Граф, то забывает о девочке, а когда смотрит на нее, то не думает о Ноях- закончил Мудрость.

Суд, услышав это, встревоженно нахмурился, а Граф тяжело вздохнул.

-Ладно, это и вправду было глупо с моей стороны...можно ли считать воздействие Сердца оправданием? — мрачно пробормотал Тысячелетний.

-Что вы сделали с отцом? — угрожающе спросила Амели, снова достав ножи и...

Рухнула на землю.

За ее спиной стояла суровая Саманта, держа в руках шприц. Повисла тяжелая тишина.

-Амели? — дезориентировано спросил Трайд, призывая какой-то меч — что с тобой?

И тоже рухнул на землю.

-Всегда мечтал это сделать- весело сказал Вазли и повернулся к Эшли- можешь сделать так, чтобы он об этом не вспомнил...а то мне конец- нервно ухмыльнулся Пятый.

Грин молча кивнула.

День у Евангелины Барнет не задался с самого начала. Сначала, прямо во время утреннего чая, она резко ощутила, что часть ее пожирает что-то невообразимо мерзкое и чужеродное. Это чувство было крайне неприятным и...в чем-то знакомым? И это знакомое ощущение привело Еву в такой ужас и ярость, что она мгновенно поняла- нельзя дать этой вещи закрепиться! Ни в коем случае! И поэтому женщина сделала то, что поклялась никогда не совершать — она потянулась к, все еще своему, свету и при помощи него уничтожила сосуд заразного света.

На самом деле, Ева даже не поняла, как она это сделала. Она просто...просто разрешила вместилищу заразного света уйти, и тот с великим облегчением распался. Ей казалось...что сосуд заразы очень и очень устал и был счастлив получить долгожданное разрешение. Вот только вместе с этим женщина осознавала, что в следующий раз зараза будет лучше подготовлена и не позволит ей повторить свои действия. К тому же... Ева ощущала, что часть ее света уже заражена и подавлять заразу становилось все сложнее. Она начала уставать и четко осознала, что еще одной атаки заразы не выдержит.

Беги — приказала она -Заразный свет близко. Я больше не выдержу. Нужно бежать.

И окончательно потеряла сознание.

Очнулась Ева от лая обеспокоенных собак и...знакомого чувства лихорадочного жара. За последний год это происходило настолько часто, что женщина моментально поняла — у нее начинался трехдневный приступ. Барнет печально застонала и медленно поднялась из-за стола. Ее шатало.

Обеспокоенная Диати тревожно залаяла, а Ллойд молча подставил ей спину, на которую Ева тяжело оперлась. Ей нужно было добраться до хлеба и забрать его наверх, к своей кровати. За этот год процесс был уже не единожды отработан, и, даже, в чем-то привычен, но...теперь на нервы женщине действовало не только это гнетущее чувство ускользания, которое она обязана держать. Теперь к этому прибавлялось ощущение того мерзкого, пожирающего света,

зудящего у нее в голове и подсознательное беспокойство. Ей казалось, что зараза грозит не только ей и поэтому не на шутку тревожилась.

Ева тяжело дошла до хлебницы и забрала батон. Со второй стороны подошла Элен, тоже подставив спину, и Барнет, засунув с трудом добытый хлеб под мышку, оперлась на вторую собаку. Они медленно повели ее к дивану на первом этаже, и женщина с усталостью поняла, что они были умнее ее — в таком состоянии ей по лестнице было не подняться. Ева тяжело вздохнула и повалилась на мягкую обивку. Рядом раздавался многочисленный стук когтей по полу, и женщина поняла, что собаки обеспокоенно бродят вокруг дивана, но она была не в силах повернуть голову. Барнет устало вздрогнула от озноба, и ощутила, как сверху на нее что-то падает. Ева моргнула и, с трудом перевернувшись на спину, увидела плед — судя по сидящей рядом Элфи, накинула его она. Барнет слабо улыбнулась и легонько погладила собаку по голове. Элфи всегда умела заботиться о ней во время приступов.

Внизу раздался тихий лай и Элен, опустив голову вниз, подняла маленького Тедди, быстро опустив его на живот своей хозяйки. Ответственный питомец деловито помесил живот женщины лапками и улегся, всем видом показывая, что будет сторожить ее все три дня, без перерывов.

Как и все остальные собаки, настороженно окружившие диван женщины. Даже трусливая Фови, обычно прячущаяся в углу, вышла на свет и настороженно смотрела на входную дверь. Видя это, Ева смогла немного унять пожиравшее ее беспокойство и погрузится в тяжелый сон.

Следующие три дня прошли для нее совсем нелегко- к уже привычному приступу прибавился тот мерзкий свет, но женщина надеялась, что вскоре это пройдет. Психиатр говорил ей, что при ухудшении состояния в виде этих приступов, возможно появление новых психиатрических симптомов, и когда женщине полегчает, они станут легче.

К сожалению, в случае Евы этот постулат не сработал.

Когда ее приступ окончательно прошел...ей стало даже хуже. Теперь ничто не отвлекало женщину от этого мерзкого, пожирающего света и постоянного чувства, что кому-то грозит опасность. При этом... Ева заметила, что стала постоянно искать глазами Элен, которая, видно чувствуя испуг хозяйки, теперь постоянно держалась поблизости. Но это не помогало — уверенность женщины в том, что этот свет угрожает ее собаке, только нарастала. Через неделю такой жизни, окончательно доведенная до ручки женщина, снова лежала на диване своего психотерапевта и с грустью смотрела на брошюру элитной психиатрической лечебницы.

Она понимала, что это билет в один конец, но других вариантов уже не видела. Лекарства ей не помогали, беспокойство продолжало нарастать и дальше так жить Ева уже физически не могла.

-Что же, полагаю я поняла вашу ситуацию госпожа Барнет — задумчиво сказала доктор- но лечебница, это крайний выход.

Ева раздраженно на нее посмотрела. Ее психиатр продолжала спокойно сидеть в своем кресле и улыбаться своей обычной все-понимающей улыбкой. И этим сильно раздражала женщину. На самом деле Барнет не очень любила своего последнего психиатра. Та всегда вела себя издевательски снисходительно, и женщина давно бы окончила эти сеансы, но...к сожалению советы доктора Фатум были единственными, которые действительно ей помогали. Поэтому Ева не любила эту помешанную на синем женщину, но сеансы продолжала.

— И что вы предлагаете? Терпеть, пока я не привяжу к себе Элен и не начну таскать с собой?
— раздраженно огрызнулась потирающая виски женщина.

Доктор ухмыльнулась, будто услышала веселую шутку. Она часто так делала, и никогда не объясняла, что же ее до такой степени рассмешило. Не то, чтобы Ева допытывалась.

-О, полагаю, ей это не понравится, но она не станет возражать. Чувство вины многих заставляет поступаться желаниями и комфортом- непонятно выразилась женщина- впрочем привязывание Элен в вам не решит проблему. Вашим основным раздражителем является не она, а тот заразный свет. В первую очередь необходимо разобраться с ним- весело отметила психиатр.

Ева нахмурилась и сердито сказала:

-Я не могу. Если я приближусь к нему, то...оно сожрет меня. То есть сейчас оно тоже меня жрет, но...это отдельная часть меня, и я могу в любой момент окончательно ее отрезать. Но если я это сделаю... зараза и тот другой, они сожрут Элен! — панически сказала Барнет.

И любой психиатр посадил бы ее за этот спич в психушку, но не доктор Фатум. Это тоже было причиной, по которой Барнет продолжала у нее лечиться.

-Тогда...вам не кажется, что проще заняться источником вашей проблемы? — задумчиво спросила сидящая в кресле женщина — Раньше вы говорили, что этот свет далеко. Возможно, приблизившись к нему, вы поймете, что источник лишь ваше воображение и Элен ничего не угрожает? И тогда вы просто — Доктор показала руками ножницы и свела пальцы — отрежете заразившийся свет и оставите его бродить в одиночестве? Вместе с другим и заразой- бодро закончила женщина.

Ева хмуро на нее покосилась. Это, конечно, был не первый раз, когда психиатр говорила безумные вещи, но сейчас...это было ну очень глупо.

-Вы предлагаете мне следовать за собственной галлюцинацией? -зло переспросила Барнет.

Да, иногда ее характер давал о себе знать. Особенно в присутствии этой женщины — Еве постоянно казалось, что та над ней издевается.

-Ну, вы в любом случае ничего не теряете- пожала плечами доктор — хоть попутешествуете перед заключением в психушку. Тем более...сколько лет мы с вами знакомы, моя дорогая — хищно ухмыльнулась женщина — Кажется уже целую вечность. Был ли хоть один случай, когда мои советы не помогли?

На это Еве возразить было нечего. Тем более, доктор была права. Обычно ее советы были полезны.

И поэтому женщина, с тяжелым сердцем, отвела своих собак к одной хорошей знакомой (чуть ли не единственной хорошей знакомой Барнет), щедро заплатила ей за беспокойство и двинулась к вокзалу.

Ей предстояло долгое путешествие в погоне за постоянно ускользающим светом.

<http://tl.rulate.ru/book/49035/1383331>